Фарида ГАБДРАУПОВА

ДА!

А впереди был ноябрь горький,
Голые ветки, больное горло,
Да! И день твоего рожденья
В хмуром обмороке октября!
С нами ободранный осенью город,
Ветер, трамвай, телефонный сговор, –
Да! И любовь слепым наважденьем,
Где я опять увижу тебя?

Выпадет снег, первейший и чистый,
Станут большим ожиданием числа,
Да! Понедельники и воскресенья –
Свежие лица и синий снег!
Жить, чтоб любить иль любви учиться…
Да! Для свиданий нужны причины,
Только несу, как цветок весенний, –
«Да!», протянутое ко мне.

ЭЗОП

Умные женщины ищут гарантии,
Глупые женщины строят химеры.
Кто тот судья в бордовой мантии,
Кто осудит любовь и веру?

Птица любви на автопилоте
Летит в никуда на крыльях бодрых.
Аве, влюблённые идиоты!
Где тут пропасть для людей свободных?

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Молодость. Осень. День – среда,
У него в квартире кончилась вода.
И я несла ему эту воду,
Гордая, словно несу свободу.
(Он жил по соседству,
Говорил, что я ни на кого не похожа.
Он был на три года меня моложе,
Он не знал, что у меня есть ещё и сердце,
Но я любила его.)
Я рассказывала ему о Лоэнгрине,
Бессмертную историю аббата Прево
И что Бог создал людей из глины,
Но, кажется, он не понимал ничего.
Мы включали музыку, наполняя мелодией зал,
Мы танцевали под блюз Гарри Мура.
(У меня тогда была хорошая фигура,
И, мне кажется, это он знал.)
Я уходила под утро, рано.
Я собиралась бесшумно и быстро.
Я знала, что мы никогда не поженимся.
Я уносила с собою блаженство,
Сердечную рану
И пустую канистру.

КАПИТАНСКАЯ ЖЕНА

Ей сказали, что её мужа
Перевели служить в другой полк.
Там повсюду белые стены,
Облаков светлые лужи
И отсутствует пол.
– А что там он ест? И могу ли
Я ему принести еды?
– Нет, – ответили ей –
Ни в Ростове, ни в Барнауле,
Такую не продают
Пищу,
Ту, которую не жуют,
Что гораздо полезней и чище.
А впрочем, можете принести вашу снедь,
Чтобы вам не носиться с ней.
Вот –
Оставьте тут, у ворот –
Храма.
– Подождите!
Но как же так?
Я же мама
Его сына,
Ему два года,
Нашему малышу.
Можно, я хотя бы помашу
Мужу своему платочком?
Я ему не сказала, что беременна
Нашей дочкой!

И стояла она, красивая,
Одинокая, тяжкая.
И думала:
Что же делать с его рубашкой,
Ещё пахнувшей его потом,
С его кителем отсыревшим.
Ей вернули товарищи по работе
Его личные вещи.

*

Когда ты идёшь,
Покачиваясь от своей высоты,
Бесконечный и светлый,
Как лунный столп, –
О! Какое это озарение!
Ты идёшь,
Тебе тесно от мрака коридоров,
Пред тобой расступаются стены.
А мне бы –
Надо уйти на край вселенной,
Чтобы продлить счастье –
Бежать тебе навстречу...

– Здравствуйте! – говорю я
И прохожу мимо.

ПЕСНЯ

Я был в садах Семирамиды,
Счастливый узник Вавилона,
Среди кустов цветущих видел –
В шелка разубранное лоно
Украшено тончайшим пухом,
Разверзнутыми лепестками.
Я слухом, зрением и нюхом
Внимал, как небеса сверкали,
Когда она меня любила
С немыслимым великолепьем,
С весенним выхлестом и пылом!
И я боялся, что ослепну
От красоты её высокой,
Когда она метала стрелы –
Когда она горячим оком
Сквозь волосы свои смотрела...

ЛОТОС

Это лотос расцвёл, это Брахма сидел,
И игралась в воде Сарасвати.
Это лотос расцвёл, это воздух кипел
Бело-капельным божьим платьем.

Приземлённая, я – стою не у дел,
Понимая, что мне не хватит
Горстки будущего, перламутровых стрел,
Чтоб тебе подарить – истратить...

Это лотос расцвёл, безнадёжен и бел,
Неожиданный и некстати.
Это лотос расцвёл, когда захотел,
Раздвигая подол Сарасвати...

ПЕСНЯ

На деньги деревянные
Набрали мандаринов,
И шарики стеклянные,
И дорогие вина.

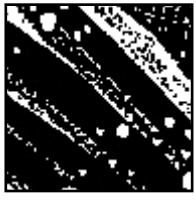
Пускай к нам кризис близится
В студёной белой шали.
Как будто бы мы кризисов
Покруче не видали!

Пускай трясутся банки
Отечества отцов.
А мы откроем банку
Солёных огурцов.

Мы выпьем за Инфляцию
И будем танцевать,
Поскольку нашу нацию
Ничем не запугать!

РЕВНОСТЬ

Его завидя в окруженье женщин,
Ведущих с ним любезный разговор,
Я в панике, что вероломный вор
Пытается украсть моё богатство,
Мою феерию, мою живую тайну,
Высокую награду за страданья,
Добытую в бою с уродством жизни.
Хочу я крикнуть: «Прочь! Не приближайтесь!»
И чувствую, как огненные стрелы
Растут, прицеливаясь, из моей души,
Как жажду я всё в мире сокрушить,
Оставив лишь его, и наше море,
И наши звёзды, и, красивую, себя!

*

В этот день я пекла булочки,
Дожидаясь тебя с работы.
Ты назвал меня толстою дурочкой
И сказал, что у тебя есть кто-то.
Я с ребёнком пошла на прогулку,
А ты пошёл куда-то.
Я засунула в сумку две булки –
Тебе, как брату.